

Собрание сочинений в 11 томах. Т. 9

Государственное издательство художественной литературы, М.: 1958

OCR Маханов Т.Т.

Пейзаж и жанр

*Парки бабье лепетанье,
Спящей ночи трепетанье,
Жизни мышья беготня.*

Пушкин

I

...Я был грустно настроен и очень скучал. Уехать из города на лето было еще рано, и мне посоветовали сделать непродолжительную прогулку с целью увидеть новые, непримелькавшиеся лица. Я сдался на убеждения моих друзей и поехал. Я не знал никаких порядков города, куда держал путь, ни нравов людей, с которыми мне там придется встретиться, но фортуна начала благоприятствовать мне с первого шага. На первых же порах во время путешествия я нашел услужливых и опытных людей, которые делали это путешествие уже не первый раз, и они научили меня, где надо пристать и как себя пристойнее держать. Я все принял к сведению и остановился там, где останавливаются все, кого влечет сюда призвание. Учреждение это не отель и не гостиница, а оно совершенно частный дом, приспособленный сообразно вкусу и надобностям здешних посетителей, и называется он - "Ажидация".

Мне досталась маленькая комната. Выбирать помещений здесь не принято, а равно не принято и претендовать на их относительные неудобства. Это все человек узнает еще во время короткого переезда. Всякий помещается здесь на том месте, какое ему отведут; а что кому надо отвести - это сразу определяет проницательное око очень бойкой женщины, которую называют "риндательша"; если же нет на месте самой "риндательши", тогда сортировкой посетителей занимается состоящая при ней подручная ключница. Обе они, повидимому, благородного происхождения, или по крайней мере это дамы, которые достаточно видели свет и имеют о нем надлежащее понятие. Нынешний солидный возраст обеих дам, кажется, должен бы хранить их от всякого злоязычия, а здравый смысл и благочестие начертаны на их лицах, хотя, впрочем, довольно различными пошибами. Лик "риндательши" ударяет в сухой, византийский стиль, а ключницы с дугообразными бровями принадлежит итальянской школе. Обе эти женщины, несомненно, умны и относятся к разряду тех, о которых сказано: "Их же не оплетиши". Друг другу они улыбались как друзья, но в глазах их, казалось, светились какие-то иные чувства, совсем не схожие с искренней дружбой. Наблюдательный человек мог подумать, что этих женщин связывает как будто какое-то взаимное опасение.

В их необыкновенном доме господствует система: как к ним "привалит" публика, или, как ее называют, - "толпучка", дамы встречают гостей и тотчас же их сортируют; знакомых лиц они прямо размещают по известным комнатам, а незнакомых подвергают предусмотрительному разбору, после чего каждый ожидатель получит в "Ажидации" такое помещение, какого он заслуживает. {Слово "Ажидация" здесь употребляется в двух смыслах: а) как название учреждения, где "ожидают", и б) как самое действие ожидания. В одном случае оно пишется с прописной буквы, а в другом - со строчной. (Прим. автора.)}

Для этого прежде всего ожидателей сначала "собьют в угол к владычице". Здесь "в ажидации" немножко помолчатся перед большим образом, а их в это время расценят и рассортируют.

Довольно большой дом в два этажа составляет одно помещение - "для ожидающих". Дело, очевидно, ведется очень просто, но основательно: в особе ключницы сосредоточена большая экономическая сила и исполнительная полицейская власть.

Сила нравственная и политическая находится в руках самой "риндательши". Остальной домашний штат "Ажидации" состоит из услуживающих лиц женского